

Женщина, да еще и мать — как можно быть настолько бессердечной? Сюй Жаньчжи не мог этого понять, да и в глубине души противился попыткам докопаться до истины.

Когда он встретил ту женщину, внутри него зазвучал голос: это твоя мать.

Ошибки быть не могло. Та незримая связь, что заложена в крови, в тот миг, когда она приблизилась, яростно всколыхнулась в сердце. Он с малых лет отличался острым умом и поразительной интуицией. Еще давно он понял, что не является сыном императора, а та, что всегда относилась к нему с холодным безразличием, вовсе ему не мать. Между ними не было ни капли сродства.

Зато теперь он знал, чью кровь унаследовал. Его собственная холодность и безжалостность были точь-в-точь как у этой женщины.

Он зря тешил себя надеждой, что, зная истинную натуру той женщины, все же сможет получить хоть крупицу материнской любви. Это был его последний довод, чтобы окончательно отбросить всё и навсегда избавиться от слабостей.

Сюй Жаньчжи больше не будет чьей-то пешкой или брошенным ребенком. Отныне он сам станет хозяином своей судьбы, будет вершить не только свою жизнь, но и жизни других.

Когда от потери крови он уже не мог сопротивляться и начал проваливаться в темноту, его подхватили сильные руки. Он успел лишь заметить мелькнувшее перед глазами простое зеленое одеяние и услышать глухие удары чего-то тяжелого о землю.

Сюй Жаньчжи предчувствовал, что этот путь может быть опасен, но верил, что встретит человека, который поможет ему избежать беды, пусть и ценой некоторых испытаний. Поэтому, когда спаситель подоспел, Сюй Жаньчжи со спокойной душой потерял сознание, погружаясь в сон в объятиях, окутанных тонким, едва уловимым холодным ароматом.

Теплый желтоватый свет пробивался сквозь приоткрытое окно, падая прямо на лицо Сюй Жаньчжи и оставляя на его бледной коже слабый румянец. Длинные густые ресницы безвольно опустились, создавая резкий контраст с белизной кожи — белое казалось еще белее, черное — еще чернее.

Сюй Жаньчжи казалось, что он видит длинный и мрачный сон, из которого невозможно выбраться. Он начал тревожиться, но всё было тщетно. Когда он уже был готов сдаться, тонкий аромат окутал его, потянул за собой, и по телу внезапно разлилась сила, позволившая разорвать оковы.

Сюй Жаньчжи резко распахнул глаза и жадно вдохнул воздух. Дыхание отозвалось болью в еще не заживших ранах, он невольно скривился, но не издал ни звука.

Он осторожно осмотрел комнату. Помещение было просторным, но пустым: кроме большой кровати у окна, здесь стоял лишь высокий стеллаж, заставленный книгами, маленький стол да несколько стульев. Больше ничего.

У кровати лежала одежда. Сюй Жаньчжи оделся и встал. Он не знал, сколько проспал, но, хотя раны еще ныли, двигаться они не мешали.

Он распахнул дверь. Солнечный свет разлился по светло-желтому полу, сияя, словно расплавленное золото.

Прямо перед ним, прислонившись к колонне, сидел человек в небрежно распахнутом зеленом халате, из-под которого виднелась чисто-белая нижняя одежда. Он был бос: одна нога согнута в колене, другая опущена в прохладный ручей. Длинные, как вороново крыло, черные волосы змеились по полу.

Бай У вертел в руках нефритовую флейту, которая в его изящных пальцах казалась кусочком прозрачной бирюзовой воды.

Он поднял голову, увидел стоящего в дверях Сюй Жаньчжи, который с опаской разглядывал его, и игриво усмехнулся, лениво потянувшись, словно у него совсем не было костей.

— Проголодался небось? — он махнул рукавом в сторону столика с кашей. — Сначала поешь, подкрепишься.

Сказав это, он не стал ждать ответа и снова углубился в изучение флейты.

Сюй Жаньчжи взглянул на Бай У и, на удивление, безо всякой опаски подошел к нему. Бай У едва заметно улыбнулся: что бы там ни было у мальчишки на уме, это был хороший знак.

Сюй Жаньчжи принялся есть, делая это грациозно и бесшумно. Бай У сидел рядом в тишине, и единственным звуком было журчание ручья, изредка нарушаемое всплесками воды.

Поев, Сюй Жаньчжи выпрямился и замер. Он выглядел таким невозмутимым, совсем не по-детски.

Бай У вдруг подумал, что такому незаурядному человеку стоит лишь немного помочь, и он, подобно дракону, вырвавшемуся из пучины, потрясет весь мир.

— Тебя зовут Сюй Жаньчжи? — Бай У первым нарушил молчание. — Ты ведь сын принцессы Цзяньян из прошлой династии, верно?

Едва он договорил, на него упал острый, пронзительный взгляд. Бай У безразлично встретил

этот взгляд и лишь сощурил свои красивые глаза.

Сюй Жаньчжи на миг растерялся, но быстро взял себя в руки.

— Кто ты? Какова твоя цель? — спокойно спросил он, глядя на юношу, который казался воплощением совершенства.

Бай У внимательно разглядывал его, пока Сюй Жаньчжи не почувствовал себя неловко и не отвел взгляд. Он закусил губу, не понимая, почему этот пронзительный взгляд так на него действует.

Внезапно он услышал:

— Хочешь стать императором? Я могу тебе помочь.

Сюй Жаньчжи удивленно посмотрел на юношу. Тот моргнул, и в его ясных глазах отражалось такое спокойствие, будто он не произнес только что ничего особенного.

— Чего ты хочешь? Или что ты надеешься получить от меня? — Сюй Жаньчжи не верил, что кто-то станет помогать безвозмездно. Впрочем, ему действительно была нужна помощь, даже если это было опасно.

Бай У отложил флейту и сел прямо.

— Того, чего я хочу, ты сейчас дать не можешь. Когда взойдешь на трон, я сам тебе скажу.

Сюй Жаньчжи был слишком подозрителен, и если бы он сказал, что ему ничего не нужно, это вызвало бы лишь еще больше сомнений.

Сюй Жаньчжи долго молчал, в его глазах бушевали скрытые мысли. Наконец он произнес:

— Твое имя.

— Бай У. Меня зовут Бай У, можешь называть меня господин Бай, — он довольно улыбнулся, потирая уголок глаза. — Приятно иметь с тобой дело.

— Приятно иметь с тобой дело, — Сюй Жаньчжи был решительным человеком: раз уж он договорился о сотрудничестве, то не станет колебаться. — Как скоро заживут мои раны? Я хочу поскорее вернуться во дворец. Хоть меня там и не жалуют, мое долгое отсутствие не останется незамеченным.

— Всё уже устроено, во дворце есть двойник, пока не беспокойся, — равнодушно ответил Бай У.
— Но тебе действительно пора возвращаться. Подделка есть подделка, правдой она не станет.

Сюй Жаньчжи пристально посмотрел на Бай У, мысленно помечая его как опасного человека. Тот, кто так глубоко читает людские души, не может быть безызвестным. Кто он такой?

— Как союзник, я хочу сделать тебе небольшой подарок, — Бай У встал и хитро улыбнулся. — Завтра узнаешь.

Он хлопнул в ладоши, и из тени появился Ши И. Он поставил перед Сюй Жаньчжи легкие закуски и чашку риса, после чего бесшумно растворился в темноте.

— Ну вот, уже полдень, пора обедать, — Бай У взглянул на стол. — У тебя раны, так что ешь только легкую пищу.

Сюй Жаньчжи не притронулся к еде.

— Господин, почему вы не едите?

Бай У многозначительно посмотрел на него:

— На моем уровне в еде уже нет нужды.

Сюй Жаньчжи нахмурился:

— Что значит на вашем уровне? Господин, не могли бы вы прояснить?

— Потому что я... — Бай У намеренно растянул слова, — потому что я бог. А богам еда не нужна, понимаешь?

Он с удовольствием наблюдал, как лицо Сюй Жаньчжи перекосило от досады, и не удержался от смеха. Бай У вздохнул: такой маленький, а такой серьезный. Наконец-то он увидел на его лице хоть какие-то эмоции.

После обеда Сюй Жаньчжи вернулся в комнату. Раны еще не зажили, и его клонило в сон, поэтому он послушался совета Бай У отдохнуть.

Проснувшись, он увидел, что солнце уже высоко. Сюй Жаньчжи почувствовал неладное, огляделся и внезапно понял, что находится в своей спальне во дворце.

Он пошевелился и с изумлением обнаружил, что от ран, которые должны были заживать еще

недели две, не осталось и следа.

Всё это казалось сном, слишком уж нереальным, подумал Сюй Жаньчжи. А затем с иронией усмехнулся: как это может быть сном? Тот человек обязательно придет.

С того дня Сюй Жаньчжи жил так, будто забыл о Бай У, продолжая свою скучную и непримечательную жизнь, оставаясь таким же посредственным и никчемным принцем.

Однажды, войдя в покои, он почувствовал, что в комнате кто-то есть, но злобы от этого человека не исходило. Он знал — это Бай У.

Миновав ширму, он увидел его — тот лениво развалился на кушетке.

Услышав шаги, Бай У поднял голову, увидел Сюй Жаньчжи и, соблазнительно улыбнувшись, произнес:

— Я пришел...

<http://bllate.org/book/19865/1955511>